

О ГОРОДИЩАХЪ И КУРГАНАХЪ
ВЪ ЗЕМЛѢ СѢВЕРНОЙ
И
ИХЪ ЗНАЧЕНІИ ВЪ ИСТОРИИ.

Изъ № 45 Черниг. Губ. Вѣдом. 1872 г.

ЧЕРНИГОВЪ.

ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1872.

О ГОРОДИЩАХЪ И КУРГАНАХЪ
ВЪ ЗЕМЛѢ СѢВЕРИЖЪ
И
ИХЪ ЗНАЧЕНІИ ВЪ ИСТОРИИ.

ЧЕРНИГОВЪ.

ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1872.

О ГОРОДИЩАХЪ И КУРГАНАХЪ ВЪ ЗЕМЛѢ СѢВЕРЯНЪ И ИХЪ ЗНАЧЕНІИ ВЪ ИСТОРИИ.

Первый нашъ лѣтописецъ, съ христіанской точки зрѣнія смотрѣвшій на обычаи язычниковъ, оставилъ намъ описаніе быта славянскихъ племенъ языческаго періода въ слѣдующихъ словахъ: «Радимичи, Вятичи и *Сяверс* одинъ обычай имяху: живяху въ лѣсѣ, якоже всякій звѣрь, ядуще все нечисто, срамословье въ нихъ предъ отъци и предъ снохами, браци не бываху въ нихъ, во игрища межю селы. Схожахуся на игрища, на плясанье, и на вся бѣсовская игрища и ту умыкаху жены собѣ, съ нею же кто свѣщашася; имяху же по двѣ и по три жены. Аще кто умряше, творяху тризну надъ нимъ, и по семь творяху кладу велику и возложашуть и на кладу мертвеца сожъжаху, а посемъ собравше кости, вложашу въ судину малу и поставяху на столпѣ на путехъ, еже творять Вятичи и нынѣ. Си же творять обычаи Кривичи, прочіи поганіи, не вѣдуще закона Божья, но творяще сами себѣ законъ».

Основываясь на приведенных словах Нестора «Радимичи, Вятичи и Сѣверъ живяху въ лѣсѣ, яко же всякій звѣрь», учебники русской исторіи до новѣйшаго времени представляли намъ политическую жизнь славянскаго племени Сѣверянъ и ихъ домашнюю обстановку въ языческой періодъ самыми темными красками.

По ихъ характеристикѣ это было полудикое племя, безъ политическихъ союзовъ, безъ общественныхъ связей, защищавшее себя отъ внѣшнихъ враговъ не общественными союзами и укрѣпленіями, а разрозненною жизнью въ дремучихъ лѣсахъ и топкихъ болотахъ. Между тѣмъ, въ preliminarіяхъ къ договору Олега съ Греками и въ договорѣ Игоря съ Греками, относящихся къ первой половинѣ X вѣка, упоминаются три города въ землѣ Сѣверянъ (Черниговъ, Переяславль и Любечъ), сѣвернскіе князья и сѣвернскіе купцы, ѣздившіе торговать въ Грецію партіями «мужъ 50» и болѣе. По справедливому замѣчанію покойнаго Черниговскаго Преосвященнаго Филарета, договоры Олега и Игоря съ Греками доказываютъ, что сѣверяне уже предъ прибытіемъ Рюрика въ землю русскую вели жизнь общественную и понимали ея выгоды... показываютъ, что сѣверяне были не дикари. Нынѣ изслѣдованія памятниковъ жизни сѣверянъ языческаго періода, извѣстныхъ подъ названіями городищъ или городковъ и кургановъ, освѣщаютъ ихъ бытъ новымъ свѣтомъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ официальнымъ путемъ, чрезъ циркулярный запросъ Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ къ волостямъ, въ предѣлахъ Черниговской и Курской губерній оказалось болѣе 300 го-

родковъ, служившихъ древнимъ сѣверянамъ общественными средствами защиты противъ вѣншихъ враговъ, а при нихъ множество языческихъ общественныхъ кладбищъ, между которыми встрѣчаются группы кургановъ въ нѣсколько сотъ насыпей, донныя сохранившихся.

При раскопкахъ, найдено въ городкахъ и въ курганахъ, на костякахъ, множество вещей, возстановляющихъ домашнюю обстановку и нарядный костюмъ украшеній язычника-сѣверянина; какъ-то: надѣвавшіеся на голову, проволочные обручи, съ серебрянными загибами, вѣроятно для вкладыванія цвѣтовъ или другихъ украшеній, серебрянныя ленты, обгибавшія голову, различныхъ формъ серги, ожерелья изъ глиняныхъ, стеклянныхъ, янтарныхъ и металлическихъ бусъ, съ различными привѣсками; браслеты, кольца съ пальцевъ рукъ, пряжки и пуговицы, кольца съ пальцевъ ногъ; желѣзные ножи; стремена и шпоры; костяныя иглы, вѣроятно для шитья сѣтей и грубъ отъ послѣднихъ, и т. д.

Особенно интересны результаты излѣдованія кургановъ подь Черниговомъ.

По одному преданію болѣе 500 кургановъ,—между которыми 4 выдаются по величинѣ, лежащихъ въ западной сторонѣ Чернигова, подь Троицкимъ монастыремъ, на извѣстныхъ Волдинныхъ горахъ, представляютъ собою памятники древнихъ битвъ Черниговцевъ съ Татарами и заключаютъ въ себѣ кости убитыхъ воиновъ; по другому преданію, эти насыпи покрываютъ массы умершихъ отъ чумы, нѣкогда опустошившей Черниговъ. Въ брошюрѣ «о достопамятностяхъ Чернигова» (Мар-

кова) подъ рубрикою «о множествѣ могильныхъ кургановъ въ западной сторонѣ Чернигова», читаемъ: «поелику во всѣ нападенія на Черниговъ, случавшихся во время междоусобія русскихъ князей, большого кровопролитія ни разу не происходило... то и полагать должно, что тѣ курганы произошли отъ нашествія Татаръ въ 1240 году».

Нынѣ раскопки 52 кургановъ меньшей величины и 2-хъ большей доказали, что Троицкая группа кургановъ не скрываетъ въ себѣ массъ убитыхъ татаръ или погибшихъ отъ чумы Черниговцевъ. 52 кургана меньшей величины заключали въ себѣ только по одному костяку, безъ украшеній или украшенному вещами, подобными вещамъ, найденнымъ мною въ изслѣдованныхъ группахъ кургановъ Новгородсверскаго, Глуховскаго и Суджанскаго уѣздовъ. Троицкая группа кургановъ, по этимъ раскопкамъ, должна быть признана ординарнымъ городскимъ общественнымъ кладбищемъ, какъ и группа кургановъ Курской губерніи, Суджанскаго уѣзда, Миропольской волости, у села Горнила, гдѣ сохранилось до 400 кургановъ, изъ которыхъ изслѣдовано 108 и въ которыхъ также найдено по одному костяку.

Въ курганахъ большей величины открыты пепелища отъ костровъ, на которыхъ, судя по вещамъ въ пепелищахъ найденнымъ, сожжены были Черниговскіе князья языческой эпохи.

№ 1. Первый курганъ, при окружности основанія въ 135 арш. и 12 арш. отвѣсной высоты, былъ обведенъ рвомъ, шириною въ 8 аршинъ и глубиною въ 4 аршина. При его раскопкѣ, въ самомъ центрѣ, на глубинѣ 6

аршинъ отъ вершины, показалась обугленная металлическая масса, длиною болѣе аршина, а шириною около $\frac{3}{4}$ аршина. Эта масса, при снятій, разломалась на нѣсколько частей. То были, обгорѣлые и, дѣйствиельно огня, слитые въ одно, желѣзный шлемъ; желѣзная кольчуга, мѣдный щитъ и мечъ. Непосредственно подъ этими вещами найденъ тонкій чугунный сосудъ, съ обгорѣлыми частью бараньяго черепа, бараньей шерстью и скорлупой куринаго яйца, вѣроятно, остатками жертвы, принесенной идолу при сожженіи. Этотъ сосудъ найденъ уже раздавленнымъ землею на нѣсколько частей. Отъ указанныхъ вещей во всѣ стороны аршиновъ на 5 простирался слой угля, золы и сжженныхъ человѣческихъ и конскихъ костей, толщиною въ центрѣ около 5 верш., по мѣрѣ приближенія къ краямъ, становившійся постепенно тоньше и, наконецъ, терявшійся въ бѣловато-красномъ слоѣ обожженной земли. При изслѣдованіи этого попелища найдено нѣсколько обугленныхъ зеренъ ржи, овса и ячменя и множество украшеній отъ наряда сожженныхъ и лошадиной сбруи.

Къ послѣднимъ принадлежать:

10 костяныхъ пуговицъ, каждая съ рѣзкою особеннаго рисунка.

10 дутыхъ металлическихъ пуговицъ, между которыми 2 золотыхъ.

9 большихъ и 2 меньшихъ бронзовыхъ бубенчика.

2 бронзовыя пряжки.

8 круглыхъ серебрянныхъ пуговицъ, съ позолотой и рѣзбой одного рисунка.

8 продолговатыхъ серебрянныхъ пуговицъ, съ позолотой и рѣзбой одного рисунка.

11 ромбовидныхъ серебрянныхъ бляхъ, съ позолотой и рѣзбой двухъ рисунковъ.

17 овальныхъ маленькихъ серебрянныхъ бляхъ, безъ позолоты, съ рѣзбой двухъ рисунковъ.

49 бусъ, вѣроятно, отъ ожерелья.

Ушное колечко.

Кусочекъ обуглившагося позумента.

Кусочки костяной гребенки.

5 рѣзныхъ косточекъ, различныхъ рисунковъ.

Кусочки какой-то точеной, костяной вещицы.

Болѣе 100 металлическихъ и 8 стеклянныхъ, маленькихъ слитковъ отъ неизвѣстныхъ вещей:

№ 2. Второй курганъ, при окружности основанія въ 105 арш. и отвѣсной высотѣ въ 10 арш., былъ обведенъ рвомъ, глубиною въ 2¹/₂ арш., а шир. въ 6 арш. Въ срединѣ этого кургана, какъ и въ первомъ, открыто обширное пепелище изъ угля, золы и сжженныхъ костей, цѣликомъ сложенное въ ящики и подробно еще не изслѣдованное. Оружя въ немъ не найдено, а вѣсколько вещицъ отъ украшеній сожженныхъ, найденныхъ при пересыпкѣ пепелищъ въ ящики (2 бронзовыхъ бубенчика, 3 маленькія бляхи, колечко и кусокъ обугленной холстины) подобны вещамъ, найденнымъ въ первомъ курганѣ.

№ 3. Въ Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, въ № 44, за 1852 годъ, въ статьѣ «о рытомъ курганѣ въ Черниговѣ», напечатано: «въ дворѣ Ремесленнаго Училища, бывшемъ въ одной линіи съ нынѣшнимъ домомъ купца Цвѣта, на красной площади, въ Черниговѣ, еще въ первыхъ годахъ нашего столѣтія, стоялъ высо-

кій курганъ, подсобный могилъ Черной. Для удобнѣйшаго размѣщенія разныхъ частей училища послѣдовало распоряженіе срыть этотъ курганъ. Находясь при училищѣ Попечителемъ его, я имѣлъ возможность, когда приступили къ работѣ, наблюдать не откроется ли какойнибудь слѣдъ древности въ этой насыпи. Надежда меня не обманула. При самой подошвѣ кургана показались груды человѣческихъ костей, безъ признаковъ гробовъ, какъ бы общая могила падшихъ въ бою, или погибшихъ отъ заразы, на половинѣ высоты кургана открылся толстый (въ аршинъ) слой угля, въ которомъ отрыли кусокъ особенной массы, подобной смолѣ, смѣшанной съ пескомъ. По очищеніи, нашли въ немъ желѣзные кольца панцыря, и подъ ними ребра человеческого остова, вслѣдъ за тѣмъ, выкопанъ точно такой же кусокъ той же самой массы и также съ кольцами кольчуги и человѣческими ребрами, потомъ отрыли небольшой мѣдный сосудъ, въ родѣ кострюли, безъ ручки, въ $\frac{1}{4}$ аршина въ діаметрѣ, закрытый со всѣхъ сторонъ, съ вырѣзаннымъ на плоской его поверхности отверстіемъ, въ видѣ полумѣсяца, еще откопали серебряную (чистаго серебра) обдѣлку большаго рога, съ рѣзбою и съ чернью гладкой и тонкой работы, узкій конецъ ея былъ обдѣланъ въ видѣ орлиной головки; нѣсколько серебряныхъ, маленькихъ монетъ принесли мнѣ поломанныя уже работниками, которыхъ удивляла необыкновенная ихъ тонкость. Къ сожалѣнію, больше ничего не могу припомнить объ этихъ рѣдкостяхъ. У меня взялъ ихъ въ то время Баронъ Сердобинъ, чиновникъ тогдашняго Генералъ-Губернатора, Князя Куракина. Сердобинъ умеръ, неизвѣстивъ меня о судьбѣ нашихъ находокъ.

Прибавлю къ тому, что дальнѣйшая раскопка этого кургана была сдѣлана впоследствии, безъ меня, а въ то время приостановлена».

Статья подписана Арх. Ал. Ригельманъ.

Очевидно, курганъ, стоявшій въ первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія на мѣстѣ, гдѣ нынѣ домъ городской полиціи, заключалъ въ себѣ пещище отъ костра языческой эпохи и вещи, подобныя вещамъ, найденнымъ мною въ курганахъ на Болдиной горѣ.

Указанные результаты изслѣдованія кургановъ въ землѣ древнихъ сѣверянъ имѣютъ чрезвычайную важность для исторіи, даютъ обширный и чистый матеріалъ къ изученію исторической эпохи, скрывавшейся донны въ непроницаемомъ мракѣ, разсвѣтъ который не было средствъ въ наукѣ по недостатку источниковъ. Уже теперь мы можемъ сказать: если у сѣверянъ языческаго періода находимъ болѣе 300 общественныхъ укрѣпленій, общественныя кладбища, князей, общіе обычаи, множество разнообразныхъ глиняныхъ, стеклянныхъ, востяныхъ, янтарныхъ, кожаныхъ, шерстяныхъ и металлическихъ вещей, положимъ даже прибрѣтенныхъ торговлею, то они уже не были полудикимъ народомъ, какимъ ихъ представляли Гебгарди, Шлецеръ, Карамзинъ, а за ними, и новѣйшіе историки. Это былъ народъ значительно цивилизованный, съ политическими союзами, политической властью, общими обычаями, народъ культурный.

Этотъ несомнѣнный выводъ мы получили путемъ изученія древнихъ земляныхъ насыпей въ короткій срокъ, при ничтожныхъ средствахъ, единоличнымъ трудомъ.

Поэтому, намъ кажется, пора оставить на время ученыя толкованія эластичныхъ сказаній Нестора о языческомъ бытѣ славянъ и приступить къ изученію болѣе чистаго матеріала, древнихъ земляныхъ насыпей, со средствами, систематически, по опредѣленному плану.

Подробное описаніе моихъ изслѣдованій древнихъ земляныхъ насыпей и вещей, въ нихъ найденныхъ, будетъ издано впослѣдствіи.

Дм. Яв. Самоквасовъ.

